
В.Б.Братченко

«Его королевское величество светел учинился»

Дипломатическая миссия П.И.Потемкина в Испанию

Статья посвящена истории посольской миссии Петра Ивановича Потемкина в Испанию (декабрь 1667 г. — май 1668 г.). Ее итогом стало установление регулярных дипломатических отношений России с этой страной. Рассказывается, как послы знакомились со страной, изучали местные нравы, обычаи и порядки, а также правила протокола испанского двора, оценивали поведение короля, королевы и придворных во время церемонии вручения верительных грамот. Особо отмечаются настойчивость и находчивость П.И.Потемкина при выполнении поставленных перед ним непростых задач.

Ключевые слова: Потемкин, Россия, Испания, посол, король, королева, губернатор, грамота.

DOI: 10.31857/S0044748X0005101-0

Контакты между Россией и Испанией, которые можно считать дипломатическими, имели место уже в XVI в. Первым русским послом, побывавшем в королевстве в 1523 г., был подъячий Яков Иванович Полушкин. Он доставил в Вальядолид «дружественное письмо» московского великого князя Василия III (1505—1533) императору Священной Римской империи Карлу V (1519—1556)* с предложением развивать добрые отношения. В мае 1523 г. в Россию было направлено ответное посольство во главе с графом Антонио де Конти, которое прибыло в Москву лишь через год. В обратный путь испанцы отправились в сопровождении послов князя Ивана Ивановича Засекина и дьяка Семена Трофимовича Борисова. 29 апреля 1525 г. они были приняты Карлом V и, пробыв в Испании четыре месяца, вернулись в Россию.

Следующее русское посольство во главе с Засекиным и Борисовым прибыло в королевство в июне 1527 г., а через 10 лет в Испанию была на-

Владимир Борисович Братченко — торговый советник посольства СССР в Мексике (1976—1980); заместитель генерального директора В/О «Судоимпорт», МВТ СССР (1981—1989); заместитель генерального директора В/О «Совинцентр», ЦМТ (1990—1996) (bratchenko.vlad@yandex.ru).

* Также под именем Карлоса I — король Кастилии и Леона (1516—1556). — *Прим. ред.*

правлена очередная миссия. В Средиземном море на корабль напали пираты, и до пункта назначения добрались лишь четверо посланцев.

Однако регулярные дипломатические отношения между Россией и Испанией, как считают историки, начались с 1667 г., когда царь Алексей Михайлович (1645—1676) направил в Испанию и далее во Францию посольство во главе со стольником Петром Ивановичем Потемкиным и дьяком Семеном Владимировичем Румянцевым. Ставилась задача находиться в «дружбе и любви» и «в братственной, любительной дружбе и в ссылке [переписке] впредь быть»¹, имея в виду возможность дальнейшего заключения анти-турецкого союза. Отправляя дипломатов в столь длительный и опасный путь, государь дал Потемкину титул наместника Боровского и распорядился выдать для посольства 1160 руб., соболей на сумму 600 руб., а для найма кораблей 5100 ефимков. Кроме того, делегация получила от Алексея Михайловича нижеследующее сопроводительное письмо:

Царь Алексей Михайлович

Проезжая грамота посланнику стольнику П.И.Потемкину и дьяку С.В.Румянцеву

Москва, 31 мая 1667 г.

«Великим государем, королем и арцы князем, и курфистром, и удельным князем, и графом, и волных городов бурмистром, и ратманом, и полатником послали мы, великий государь, н. ц. в-во, к брату нашему посланников наших, стольника Петра Ивановича Потемкина да дьяка Семена Румянцева, о наших государских великих делах, которые годны нам, великим государям христианских, и всему христианству к тишине и покою, и где случитца тем н.ц. в-ва посланникам ехати чрез которые государства и земли, и великим государем, королем и арцы князем, и курфистром, и удельным князем, и волных городов бурмистром, и ратманом, и полатником велеть их пропускать без задержания со всяким поможательством. А когда буде людем Вашим случитца ехать для каких дел чрез наши великие государства, и мы, великий государь, н.ц. в-во, Вашим людем велим воздавать таким ж мерам»².

Посольство было весьма внушительным. Кроме самих Потемкина и Румянцева в путь отправились писцы, подьячие, толмачи, несколько человек из дворян, сын стольника Степан Петрович Потемкин и многочисленная прислуга. Путь предстоял долгий. Из Москвы выехали в начале июля 1667 г. и направились к единственному в России того времени порту города Архангельска, а затем морем — в Испанию.

4 декабря 1667 г. корабль с российским посольством бросил якорь у берегов испанского города Кадиса. По этому случаю голландские и английские суда, стоявшие на рейде, учинили салют из пушек. Сами испанцы,

Стольник Петр Иванович Потемкин

обратиться к наместнику края «Дюке де Медину Целию»³. Дюка послов принял, был очень любезен, но в просьбе отказал. Через пять дней проживания на судне было принято решение съехать на берег и разместиться в усадьбе у голландца Бергнади, но, опять же, с посуточной оплатой.

30 декабря губернатор устроил прием. Послов чествовали, ублажали, но даже в изрядном подпитии напоминали о том, что за постой, кареты, лошадей и корма надо платить. Петр Иванович решил дипломатично и достойно завершить разговор эту тему. Он подчеркнул, что русское посольство прибыло с важнейшей политической целью — положить начало дружественным отношениям между Россией и Испанией, и он удивлен, что губернатор столько внимания уделяет ничтожным кормам. Заявив далее, что у делегации своих средств достаточно, и что они не умрут без королевских кормов, посол решительным образом закрыл этот не заслуживающий никакого внимания, но оказавшийся столь острым вопрос.

Настало время отправляться в Мадрид. Перед отъездом Потемкин подарил губернатору две пары соболей, от которых испанец пришел в восторг. В ответ посланник получил модное в те времена украшение для праздничного стола — серебряное суденышко. Сопровождать посольство до Мадрида был приставлен дон Бенито. В конце января обоз прибыл в городок Сан-Лукас, городской голова которого объявил, что слышал что-то про царство московское. Потом добрались до Севильи. «Державец» города граф де Уманис предложил осмотреть столицу Андалузии, однако Петр

казалось, понятия не имели, откуда прибыли гости. Ведь с тех пор, когда в Испании побывали первые русские, прошло более 140 лет, и о них уже успели забыть. Когда пальба смолкла, на корабль поднялся капитан дон Антонио Могита, посланный губернатором Кадиса Мартином де Сайсом разузнать, кто такие, откуда прибыли нежданные гости и с какой целью. В тот же день дьяк Федор Ушаков с переводчиком и подьячим отправились на берег к губернатору и так толково провели переговоры, что уже на следующий день Мартин де Сайс сам явился на корабль. Губернатор объявил, что для российских посланников приготовлен постоянный двор, но прибавил, что за него надо платить в соответствии с договором о найме, а бесплатно можно только по королевскому указу. Эта новость крайне расстроила москвичей, так как они считали, что испанская сторона возьмет их на полное содержание, как это делает русское правительство для иностранных посольств. Испанцы посоветовали

Иванович посчитал для себя такую поездку делом несерьезным, но прочих чинов и своего сына Степана отпустил. Наибольшее впечатление на курсантов произвели фонтаны, аллеи и сад знаменитого дворца Алькасар. В «Статейном списке» (т.е. в отчете о проделанной работе), который посольство составило по прибытии в Москву, было отмечено: *«И в том саду воды взводные и травы сажены разными образцы по их изыскаю»*⁴. Покинув Севилью, посольство через три недели добралось до Мадрида. Во время путешествия любопытный дон Бенито спрашивал Петра Ивановича, почему посольство прибыло в Кадис на торговом судне, а не на военном, как подобает его достоинству. Потемкин объяснил дону Бенито, что поначалу зафрахтовали специальный корабль у голландцев, но у них случилась война с англичанами, в Архангельске их корабля не дождались, и пришлось нанимать новое судно. Не вполне ясно, как при отсутствии своих кораблей Московия намеревалась развивать торговлю с Испанией? Впрочем, главными целями Петра Ивановича были не торговля, а дипломатическая разведка и поиск политических союзников на Западе.

На подъезде к городу, а потом и на улицах Мадрида, посольство встречали жители: пешие, верхом на лошадях и в экипажах. Когда кортеж прибыл в отведенный для них дом, была уже полночь. Во дворе его ожидали люди с большими горящими свечами. На другой день от короля прибыли «ключник» Франциско де Лира, человек шестьдесятслуги и примерно столько же поваров. Был приготовлен обед, и дон Франциско пригласил гостей к столу. На серебряных блюдах подавали незнакомые яства, овощи и разные сладости.

Послам дали возможность немного обжиться, после чего дон Франциско стал задавать вопросы о московском государстве и, особенно, о государе. Потемкин отвечал: *«Его Царское Величество ныне в совершенном возрасте четиридцати лет, а дородством и разумом и красотою лица и милосердым нравом и всеми благими годности Всемогуций Бог украсил его Великого Государя нашего, его Царского Величества, хвалам достойного паче всех людей»*. В свою очередь Петр Иванович не преминул спросить про испанского короля. Де Лира отвечал не менее торжественно: *«Великому Государю нашему Карлусу Божию милостью Королу Кастильскому и иных, Королевскому Величеству ныне седьмой год»*⁵. Однако он дипломатично умолчал о том, что его королевское величество с рождения болен разнообразными заболеваниями — следствием многочисленных близкородственных браков — и что король не может членораздельно говорить и жевать пищу.

Неожиданное сообщение о малолетстве короля заставило Потемкина задуматься о положении королевы-матери: простая ли она вдова-регентша или «*владетельна*». Выяснилось, что «*владетельна*»⁶. Пришлось срочно перераспределять привезенные подарки в пользу королевы. Приближался день аудиенции. 7 марта к послам явился гофмейстер двора граф де Реаль и объявил, что король и королева желают видеть московских послов у себя во дворце. Прежде чем отправиться на прием, Потемкин пожелал получить подтверждение того, что никаких других послов в этот день король и королева принимать не будут.

Послы и подьячий Андрей Сидоров, который вез «*любительскую грамоту*», ехали верхом на лошадях. Царские подарки несли сто человек⁷. В королевском дворце — Паласио Реаль — послов встретил граф де Реаль. Как только они вошли в зал для аудиенций, король Карлос II и королева Марианна Австрийская

Король Испании Карлос II

встали со своих тронных мест. Тогда Потемкин, сделав многозначительную паузу, учинил их величествам поклон от великого государя московского. Во время этого торжественного момента Петр Иванович обратил внимание на то, что инфант Карлос не снял шляпу, когда произносился царский титул. По этому поводу посол сделал строгое замечание находившемуся рядом маркизу д'Атона. Маркиз, будучи неподготовленным получать такие выговоры, стал заверять посла, что их величества оказывают государю небывалую честь — встали и стоят, и не просто стоят, а отступили от своих мест, чего прежде никогда не бывало. А что король шляпы не снял, так это было сделано без умысла, по причине его незрелых лет⁸.

Петр Иванович, конечно, не мог знать, что испанский двор славился во всем мире настолько строго формализованным церемониалом, что даже король мог появиться в спальне жены только в сопровождении определенных для этой службы лиц, вооруженных щитами и мечами, обутых в мягкие туфли, а шествие это замыкала камерера, неся ночной горшок. Грамота была благополучно вручена, и далее все пошло без нарушения протокола

и этикета. Король спрашивал о здоровье российского государя, после чего Потемкин стал править поклон ее величеству королеве Марианне от государыни Марьи Ильиничны. Донна Марианна, поняв, с какими серьезными людьми имеет дело, спрашивала про здоровье государя и его супруги с превеликой учтивостью.

После этого последовала церемония подношения подарков. Русские соболя прошли, что называется, «на ура!». А когда начали вручать горностаевые меха, то, как отмечено в «Статейном списке», «его королевское величество светел учинился»⁹. Царская грамота после аудиенции была внимательно изучена королевой и ее ближайшими советниками. Их очень удивило, что документ был адресован не Карлу, а его отцу, королю Филиппу IV (1621—1665), который вот уже несколько лет, как умер. (Отметим, что еще более курьезный конфуз случился в 1553 г., когда послание английского короля, предназначенное китайскому императору, было вручено царю Ивану Грозному.)

Испанцы нисколько не обиделись на эту оплошность и согласились вести переговоры по делу, ради которого приехали москвиты. В подтверждение этого 23 марта прибыл посольских дел королевского двора дон Педро Фернандо,

который, сняв шляпу, предложил послам письменно изложить цель своей миссии. Просьбу дона Педро выполнили, написали записку и попросили до начала переговоров посетить короля, чтобы ударить челом за стол и хорошее содержание. Испанцы объяснили, что так часто видеть королевское величество не положено. Однако Петр Иванович настаивал на своем. На улаживание этого разногласия ушло десять дней. Курьеры возили депеши туда и обратно, королевские чиновники вели дипломатические переговоры по поиску компромисса. Наконец, 4 апреля испанцы сдались.

Послы надели парадные одежды и ждали сопровождающего чиновника. Но когда тот, с запозданием, явился, да еще, извинившись, заявил, что задержался по причине приема английского посла, Петра Ивановича словно удар хватил. *«Нам быть ныне невозможно!»* — решительно произнес он. Пришлось перенести аудиенцию на другой день. Но испанцы и тут преподнесли сюрприз. Думные люди, высшие чины, дамы и кавалеры на приеме были те же самые, что и в первый раз, но королева была одна, без короля. Была она в прежнем платье, но *«только перед прежним прибавки у королевина величества, рукав сделан соболем из любительных поминков великого государя нашего»*¹⁰. У всех дам рукава были также отделаны русскими соболями. Возможно, переделка платьев королевы и придворных дам и была причиной задержки.

Пребывание посольства в Мадриде изрядно затянулось, пора было собираться домой, но ожидалось получение ответной королевской грамоты. Послы строго предупредили испанцев, что, если в ответной грамоте титул царя напишут неправильно, то такую грамоту они не примут. По этому поводу *«у королевского величества с думскими людьми было сиденье»*¹¹.

Королевский прием по случаю вручения ответной грамоты и отъезда посольства состоялся 18 мая. На этот раз, как только послы вошли в залу, король немедленно снял шляпу. Он и королева были чрезвычайно внимательны, позвав послов к руке. Ответная грамота на имя царя Алексея Михайловича была получена из рук Карла, как на этом настаивал Потемкин.

Наступила очередь думских дьяков изучать ответное послание. Сделать это оказалось нелегко. К грамоте был приложен перевод на латинском языке — дипломатическом языке того времени. Переводчик Иван Госенц испанского языка не знал, знал только латынь, а подьячий Андрей Сидоров за

Королева Марианна Австрийская

время пребывания в Испании кое-как освоил испанский. От них потребовали проверить: все ли в наименовании государя и в титулах правильно написано? В результате с трудом выявили, что грамота написана *«не по чину и не против латинского списка с той грамоты»*. Поднялся переполох. На следующий день разыскали местного переводчика, чтобы он перевел грамоту с испанского на латынь. С латинского на русский переводил Госенц. Подтвердилось, что испанцы умалили царское достоинство, и Петр Иванович через пристава сделал им строгое представление. Испанцы возражали: *«Великого Государя вашего, Его Царского Величества именование и титулы все написаны во грамоте Королевского Величества, как настоит по их науке, а кроме того на Ишпанском языке написать не мочно»*. Тогда было заявлено: *«Нам такие грамоты не имывать»*¹². Стали возвращать документ, но испанцы отказывались брать. Во дворце вновь было «сидение». В конце концов препятствие для правильного написания царского титула было преодолено. Грамоту испанцы переписали, и 26 мая она была вручена послам.

Пришло время отъезда. Послы получили щедрые подарки: по алмазной заколке и по два портрета — короля и королевы. Еще два портрета монарших особ предназначались для царя. 7 июня посольство, тепло и сердечно провожаемое хозяевами, выехало из Мадрида. Путь лежал во Францию, через Пиренеи, посему грузы пришлось везти на быках. А на границе подстерегал неприятный сюрприз: французская таможня, вопреки обычаям, обложила все грузы, одежду и драгоценности пошлиной в 200 червонцев. Добрую неделю русские дипломаты отбивались от таможенников. Местные власти, военные и гражданские выражали послам сочувствие, но ничего не могли поделать. Наконец, Петр Иванович не выдержал и бросил начальнику мздоимцев под ноги требуемые деньги с обличительными словами: *«Видя твое бесстыдство и нрав зверской, как псу голодному или волку несыту имущу гортань восхищать от пастырей овцы, так тебе бросаем золото яко прах»*¹³.

За две мили до Парижа посланников встретил по приказанию Людовика XIV маршал де Бельфон, с которым прибыло 8 карет с конвоем и 20 всадников. Одна из карет была королевская — специально для Потемкина. 21 августа посланники торжественно въехали в Париж, а уже 25 августа имели аудиенцию у короля. Между прочим, Людовик XIV возвратил 200 червонцев, которые были взысканы при пересечении границы. Послы передали королю предложения русского царя *«быть с Королевским Величеством в братской дружбе и любви, <...> послать к государю своих послов и что с обеих сторон торговым людям быть разрешено ходить и торговать во всех городах»*¹⁴. Французы предложения не только приняли, но и добавили свои, выгодные для обеих сторон. 16 сентября посольство отбыло из Парижа в Амстердам, откуда морем в Ригу, а 10 ноября 1668 г. добралось до Пскова.

Вот как описывают посланцы свое пребывание в Испании в «Статейном списке»: *«В Ишпанском Государстве великородные и всяких чинов люди платье носят черное. <...> Они же носят при себе по две шапки: одна мерная добре, а другая короткая, и ту шапку короткую скрыто носят. Во нравах своеобычны, высоки. Большая часть их ездят в каретах. Неупьянчевы: хмельного питья пьют мало, и едят по малу ж. <...> Посланники и все посольские люди в шесть месяцев не видали пьяных людей, чтоб по улицам валялись, или идучи по улицам, напився пьяны, кричали. Домостройные люди наипаче всего покой любят. В иные земли*

для купечества мало ездят, потому что из всех земель привозят к ним товары всякие, которые им надобны, а у них за те товары золото и серебро едят и на деревянное масло меняют и на испанское вино и на лимоны, потому что много добра в Испании родится. <...> А больше всех в государстве их промысл чинят голландской земли купецкие люди и живут домами в городах испанских»¹⁵.

Потемкин побывал в Мадриде еще один раз в 1681 г., когда совершал большое дипломатическое турне Париж — Мадрид — Лондон. Именно тогда придворный художник Хуан Корреньо де Миранда нарисовал портрет Петра Ивановича во весь его величественный рост. Портрет хранится в музее «Прадо», и на медной табличке, прикрепленной к золоченой раме, написано: «*Pedro Ivanovitch*»*.

Славный русский дипломат Петр Иванович Потемкин был настойчив и удивительно изобретателен на дипломатическом поприще. Во время его пребывания в Дании произошел такой примечательный случай. Аудиенция с королем датским долго не назначалась, так как король был болен и не вставал с постели. Тогда находчивый посланник добился приема непосредственно в королевской спальне. Он потребовал, чтобы рядом с ложем короля поставили еще одну кровать, на которую он возлег во всем своем посольском великолепии. Таким образом, был соблюден тогдашний церемониал, не позволявший возвышаться над королевским величеством ни сидя, ни стоя. «Лежачая» аудиенция прошла успешно.

Петр Иванович Потемкин заложил основу дипломатических отношений с Испанией, а окончательно они сложились при Петре I (1682—1725), когда в 1723 г. первый постоянный дипломатический представитель при испанском дворе князь Сергей Дмитриевич Голицын вручил верительные грамоты королю Филиппу V. Потемкин прожил долгую жизнь. После смерти царя Алексея Михайловича он верно служил царю Федору Алексеевичу (1676—1682), регентше царевне Софье, двум царям-братьям, Ивану Алексеевичу (1682—1696) и Петру Алексеевичу и умер уже при единоличном правлении Петра I предположительно в 1700 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции. — Сын отечества, 1850, № 5. [Tajnyj nakaz, dannyj pri care Aleksei Mihajlovicze pervomu ruskomu posol'stvu v Ispaniju, i zapiski russkih poslannikov, vedennye imi v 1667 i 1668 godah v Ispanii i vo Francii] [The secret order given under Tsar Alexei Mikhailovich to the first Russian Embassy in Spain, and the notes of Russian envoys, conducted by them in 1667 and 1668 in Spain and France]. Syn otechestva, 1850, N 5. — Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVII/1660-1680/Tajnyj_Nakaz/text1.htm (accessed: 17.04.2019).

² ЦГДА, ф. 93, д. 1, л. 67–68. — Available at: http://drevlit.ru/docs/spain/XVII/1660-1680/Rus_Isp/1-20/1.php (accessed: 16.04.2019).

³ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче... — Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVII/1660-1680/Tajnyj_Nakaz/text4.htm (accessed: 18.04.2019).

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

* Русские посетители музея с удивлением читают в пояснении, что на картине изображен вельможа времен императрицы Екатерины II.

⁶ Ibidem.

⁷ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче... — Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVII/1660-1680/Tajnyj_Nakaz/text5.htm (accessed: 18.04.2019).

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче... — Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVII/1660-1680/Tajnyj_Nakaz/text6.htm (accessed: 19.04.2019).

¹² Ibidem.

¹³ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче... — Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVII/1660-1680/Tajnyj_Nakaz/text9.htm (accessed: 21.04.2019).

¹⁴ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче... — Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVII/1660-1680/Tajnyj_Nakaz/text10.htm (accessed: 22.04.2019).

¹⁵ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче... — Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVII/1660-1680/Tajnyj_Nakaz/text4.htm (accessed: 17.04.2019).

Vladimir B.Bratchenko (bratchenko.vlad@yandex.ru)

Commercial Counselor at the USSR Embassy in Mexico (1976-1980); Deputy General Director of the V/O “Sudoimport”, Ministry of Foreign Trade of USSR (1981-1989); Deputy General Director of V/O “Sovincenter”, World Trade Center (1990-1996)

Diplomatic mission of P.I. Potemkin to Spain

Abstract. The article tells the story of historical mission to Spain of Tsar’s delegation headed by Ambassador P.I.Potemkin (December 1667 – May 1668). The result of the mission was establishing regular diplomatic relations between Russia and Spain. It describes how the ambassadors acquainted themselves and studied local morals and customs as well as protocol rules of Spanish court, behavior of King, Queen and courtiers during the ceremony of exchange of Letters of Credence. Special attention is paid to persistence and inventiveness of P.I.Potemkin while fulfilling his mission.

Key words: Potemkin, Russia, Spain, ambassador, king queen, governor, letter of credence.